

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.017

УДК 32.327

Т.В. АРЗАМАНОВАведущий редактор Отдела Европы и Америки
ИНИОН РАН, ответственный секретарь научного

журнала «Европейская безопасность:

события, оценки, прогнозы»,

Россия, г. Москва

E-mail: tarzamanova@mail.ru

ORCID: 0009-0005-1773-876X

ЭРОЗИЯ АТЛАНТИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ: ПОИСК ЗАПАДОМ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Комплексный анализ стратегического контекста позволяет констатировать, что на фоне продолжающегося геополитического конфликта на континенте и актуальной секьюритизации внутренней и внешней политики европейских государств наблюдается нарастающая турбулентность евро-атлантического пространства в ситуации, когда Европа перестала быть стратегическим приоритетом для Вашингтона. Де-факто отказавшегося от концепта безусловных гарантий коллективной безопасности. Речь идет также об окончательном завершении эпохи своеобразного «внешнеполитического романтизма» в отношениях РФ и Запада после окончания холодной войны и переходе к конфронтационной модели европейской безопасности; усиливающейся деевропеизации мировой политики на фоне поступательного роста Глобального Юга. Мир становится более сложным, взаимозависимым, значительно уплотняется информационная повестка, статус-кво фактически приобретает характер переменной. Усугубляет ситуацию высокий уровень медиатизации политики и рост влияния соцсетей, усиливающих уровень вербальной агрессии в информационном пространстве, что способствует росту глобальной напряженности.

Этот геополитический контекст неизбежно влияет на отношения союзников по Атлантике, делая необходимой ревизию последних на фоне очевидного размывания прежней ценностной рамки трансатлантического партнерства, а также определение новой идентичности Запада как цивилизационной общности.

Между тем, дискурс-анализ и контент-анализ евро-атлантического политического дискурса позволяют утверждать, что попытки консолидации союзников выстраиваются на разных треках. Формирование «антироссийского» консенсуса в странах-участницах ЕС выполняет на данном этапе роль базового консолидирующего механизма «европейской стратегической идентичности», при этом нарративы, продвигаемые странами Балтии и Польшей в отношении РФ, играют катализирующую роль в формировании новой стратегической культуры Европы. В свою очередь, для администрации Д. Трампа водораздел между «мы» и «они» проходит в соответствии с готовностью союзников следовать в фарватере Вашингтона. При этом наибольшим триггером

применительно к будущему трансатлантического партнерства видится проблема глубокого кризиса доверия в отношениях союзников.

Ключевые слова: НАТО, трансатлантическое партнерство, США, ЕС, КНР, РФ, ФРГ, Иран, европейская безопасность, европейская оборона, Д. Трамп, украинский кризис, идентичность Запада, Ф. Фукуяма.

Загадкой вечной буду я себе...

Фридрих Шиллер

Пандемия Covid-19, в свое время обнаружившая высокую уязвимость глобальных логистических цепочек, привела в итоге к ускоренному перестраиванию мировой логистики к гибридным схемам между глобализованными и регионализированными поставками. Текущие тренды в мировом масштабе везде одинаковы – диверсификация маршрутных сетей, растущая цифровизация логистики и рост ближних рынков. При этом регионализация в данном случае не отменяет глобализацию: скорее, становится дополнением последней, своего рода адаптивным механизмом армирования. Между тем, первая пандемия XXI столетия стала не только причиной актуализации регионализации, но в условиях нарастающей неопределенности и «осыпания» глобальной нормативно-ценностной матрицы во многом способствовала возвращению географии и в большую политику. Одним из очевидных последствий подобных изменений стал интеллектуальный и стратегический трансфер концепта безопасности в евро-атлантическом пространстве. На фоне текущей реверсии стратегической конкуренции держав, усиливающейся напряженности между «уставшим» (США) и «восходящим» (Китай) глобальными акторами, резкого изменения геостратегического контекста в результате взрывной эскалации украинского кризиса (2022) и последовавшего вслед за этим изменения перцепции угроз безопасности европейским и американским политическим истеблишментом, нарастающей турбулентности евро-атлантического пространства, можно говорить не только об усугубляющейся эрозии атлантической солидарности. Но о завершении солидарной позиции так называемого «коллективного Запада», который отныне становится достоянием истории. Поскольку если на протяжении десятилетий проявляющиеся время от времени серьезные разногласия между союзниками по Атлантике носили скорее тактический характер, то в настоящее время они затрагивают не только фундаментальные основы трансатлантического сотрудничества, но и его ценностные аспекты.

Выступление вице-президента США Дж.Д. Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности 2025 г. стало шоком для европейских союзников, которые оказались не готовы к тому, что Европа де-факто перестала быть стратегическим приоритетом Вашингтона в свете его переориентации на глобальное противостояние с Китаем, Индо-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку. Вторым по важности лицом в американской политической иерархии были озвучены претензии заокеанских партнеров к Старому свету: утрата европейскими элитами

«правильных» демократических ценностей, подавление свободы слова, противодействие правым популистам, нежелание нести всю полноту ответственности за обеспечение собственной [континента] безопасности и т.д. (9). При этом концептуально ключевым моментом этого крайне критического по форме и содержанию выступления видится заявление Дж.Д. Вэнса о том, что подлинной угрозой для Европы является не Россия, Китай или какой-нибудь другой внешний игрок, но «отступление Европы от некоторых из ее фундаментальных ценностей» (9).

В свое время следствием своеобразной эйфории после завершения холодной войны стало формирование в западных политических кругах и экспертном сообществе представлений о собственном стратегическом выигрыше, и как следствие, – отсутствию закономерной необходимости учитывать российские интересы и озабоченности, что привело по сути к формированию ассиметричной архитектуры безопасности в Европе. После геополитического шока 2022 г. в ситуации наличия на континенте вооруженного конфликта произошла ревизия модели европейской безопасности в пользу конфронтационной [8; 9; 10], в основу которой легла политика сдерживания в фокусе существования так называемой «российской угрозы». При этом обращает на себя внимание, что катализатором общественно-политического дискурса в рамках евро-атлантического пространства оказались прежде всего более «пассионарные», чем «старые европейцы» страны Балтии и Польша, активно продвигавшие на дипломатическом треке и в медиaprостранстве нарратив необходимости нанесения стратегического поражения РФ. Таким образом, именно «восточный фланг» НАТО сыграл определяющую роль в актуальном изменении стратегической культуры Европы. На фоне подобной ценностной консолидации стран европейской «оси» альянса вокруг сформировавшегося «антироссийского консенсуса» демонстративный пересмотр Белым домом шкалы угроз безопасности свидетельствовал об усугубляющихся фундаментальных противоречиях между союзниками по Атлантике.

В дальнейшем опубликованная в декабре 2025 г. новая Стратегия национальной безопасности США (10) стала очередным подтверждением текущего пересмотра Вашингтоном формулы коллективной безопасности в евро-атлантическом пространстве от концепции непреложности союзнических обязательств к ассистирующей роли США в случае совпадения стратегических интересов последних с союзниками. Содержание Стратегии является отражением претензий Белого дома на эксклюзивный характер влияния в Западном полушарии, и одновременно по сути означает, что Вашингтон де-факто отзывает гарантии безопасности Европы. Последняя оказалась предоставленной сама себе, очутившись перед лицом необходимости заполнения вакуума безопасности после снижения степени вовлеченности заокеанского партнера в дела континента. Иными словами, накопившаяся в среде американской политической элиты усталость от пролонгированной стратегической инертности Европы вылилась в итоге в пересмотр глобальной роли Соединенных Штатов **от донора к провайдеру безопасности**. За которую в последнем случае уже необходимо платить.

При этом определяющее значение для нынешнего состояния трансатлантической связки кроме уверенности Вашингтона в необходимости более справедливого перераспределения бремени обеспечения безопасности Европы также имеет тот факт, что требования Белого дома к европейским союзникам очевидно превышают уровень желания, возможностей и компетенций, который те демонстрируют на данный момент. Весьма показателен в этом отношении недавний пример с отказом европейских стран-участниц альянса оказать США непосредственную поддержку в военной операции Вашингтона против Ирана (2025), в том числе по деблокаде Ормузского залива. Федеральный канцлер ФРГ Ф. Мерц подчеркнул в этой связи, что администрация Белого дома не консультировалась с альянсом и ЕС перед началом операции, поэтому Берлин не считает себя обязанным принимать участие в этом конфликте, акцентировав внимание на том, что «эта война – не дело НАТО» (4). Президент Франции Э. Макрон в свою очередь заявил, что до момента деэскалации ситуации в регионе Париж не будет участвовать в операциях по деблокаде Ормузского залива, подчеркнув при этом, что Франция не является стороной конфликта и выступает за поиск возможностей его дипломатического решения (5). Финляндия аналогично отказалась от участия в американской операции против Тегерана, обратив внимание Вашингтона на то, что разблокирование пролива не является для Хельсинки «главным приоритетом» (1). Премьер-министр Швеции Ульф Кристерссон присоединился к своим европейским коллегам, заявив об отказе страны принимать участие в разблокировании Ормузского залива (8).

Президент Д. Трамп заявил в этой связи, что крайне разочарован отказом европейских союзников, а также Австралии, Ю. Кореи и Японии оказать поддержку Вашингтону в ходе Иранской операции. Американский лидер подчеркнул, что США не нуждаются в НАТО, назвав альянс «бумажным тигром». «Они нам не были нужны, это очевидно, потому что они вообще никак не помогли. Совсем наоборот. Они фактически из кожи вон лезли, чтобы не помогать. Они даже не захотели предоставить нам взлетно-посадочные полосы» (6), – эмоционально прокомментировал глава Белого дома отказ союзников. После резкой критики президента США в адрес федерального канцлера Ф. Мерца в связи с позицией последнего по Ирану, официальный представитель Пентагона Шон Парнелл подтвердил готовность Белого дома вывести из Германии пять тыс американских военнослужащих в течении шести-двенадцати месяцев (общая численность американского воинского контингента на территории ФРГ составляет более 36 тыс. чел.). Также под вопросом оказалось запланированное размещение на территории ФРГ американского батальона с дальнобойными вооружениями, в том числе ракетами дальнего действия Tomahawk, что будет иметь более серьезные последствия для европейских стран-участниц альянса, поскольку ведущиеся европейские разработки вооружений дальнего радиуса действия смогут изменить нехватку у Европы средств сдерживания не ранее 2030-х гг. Особая ирония ситуации видится в том, что администрация 47-го президента США в ходе

иранской операции по сути зеркально столкнулась на практике с европейской версией базовой для понимания «Америки Трампа» концепции «чужой войны».

Между тем, как представляется, в этом кейсе налицо актуальная разница перцепции союзниками фундаментальных основ трансатлантической связи. НАТО – военно-политический альянс, построенный на общей системе ценностей, унифицированном восприятии угроз и доверии между странами-участницами, и коллективные гарантии безопасности предполагают, что последние могут прийти на помощь. Де-юре в случае **нападения** на одну из сторон Североатлантического договора. Но не в случае ведения **наступательной войны**. Таким образом, безусловно можно говорить о том, что президент Д. Трамп стал катализатором дисфункции трансатлантического партнерства [7]: ценностная составляющая шаг за шагом уступает место инструментализации альянса в глазах администрации США. Роль Соединенных Штатов меняется при этом от роли участника к функции посредника. Более того, именно непредсказуемость 47-го президента США становится сейчас в глазах европейских союзников главным вызовом безопасности для континента. Тем не менее, Д. Трамп был катализатором, но не первопричиной: как представляется, **фундаментально кризис индуцирован сложившимися на уровне акторов представлениями о необходимости разных инструментов коллективной безопасности**.

В этой связи очевидно, что столь глубокая эрозия атлантической солидарности неизбежно должна была повлиять и на необходимость «ревизии» идентичности [4] Запада как цивилизационной общности. В 2026 г. Мюнхенская речь госсекретаря США Марка Рубио, встреченная участниками Конференции по безопасности овацией, коренным образом отличалась от прошлогоднего выступления Дж.Д. Вэнса. М. Рубио подчеркнул в своем выступлении, что будучи частью единой западной цивилизации, Европа и США «связаны самыми тесными узами, которые только можно себе представить, сформированными веками общей истории, христианской веры, культуры, наследия, языка, происхождения...» (11). Таким образом, очевидно, что для консервативной «Америки Трампа» Запад выстраивается концептуально вокруг условно христианской идеологии (точнее, активной христианской веры) и общего культурного кода Европы и США. В то время как американский либеральный дискурс обращается сейчас к идеям универсальных ценностей эпохи Просвещения. В начале марта 2026 г. в американском электронном журнале «Persuasion» вышла статья отца «конца истории», философа Фрэнсиса Фукуямы «Что термин «западная цивилизация» означает в действительности». Исследователь в ситуации необходимости перезагрузки западной цивилизационной общности [6] предлагает отталкиваться для понимания феномена Запада от общей универсальной идейной матрицы, корни которой уходят в эпоху Просвещения. Ф. Фукуяма соглашается с утверждением, что современное понимание прав человека происходит от христианских религиозных ценностей, однако обращает внимание на то, что существует «совершенно иное понимание западной цивилизации, чем то, которое предлагает Рубио, – понимание, построенное вокруг самого либерализма, включающее

в себя ценности Просвещения, такие как открытость, терпимость и скептицизм в отношении устоявшихся идей» (7). И единственный способ противостоять «реакционным идеям, подобным идеям Рубио или Вэнса (2)», продолжает Ф. Фукуяма, – это «правильно понимать, как развивалась западная цивилизация и как она сегодня определяется либеральными ценностями Просвещения, которые изначально укоренились в христианской вере. Именно эти «абстрактные идеи» определяют наш образ жизни, и за них мы должны быть готовы бороться и умирать сегодня» (7).

С учетом реалий сегодняшней Европы и сильной поляризации американского общества оба эти посыла каждый по-своему выглядят довольно утопичными с точки зрения возможности оформления новой интеллектуально-ценностной матрицы Запада. Подробный анализ этой «войны идей» в американском общественном дискурсе, безусловно, требует отдельного предметного рассмотрения и в связи с ограничением объема выходит за рамки настоящей статьи. Между тем, представляется очевидным, что в текущих условиях наличия в Европе крупного геополитического конфликта и очага нестабильности на Ближнем востоке, потенциально угрожающего дестабилизацией мировой экономики, в рамках евро-атлантического сообщества параллельно попыткам философского поиска объединяющих основ западной цивилизации оформляются две магистральные тенденции «мобилизации солидарности» *hic et nunc* (3). С одной стороны, речь идет о консолидирующей роли сформировавшегося после начала Россией СВО в феврале 2022 г. «антироссийского консенсуса» для европейской «оси» НАТО, с другой, – о подходе «трампистской Америки», разделяющей «своих» и «чужих» с точки зрения готовности ассистировать требованиям Белого дома (беспрекословно следовать в фарватере США). В теории коммуникаций рассматривается конфронтационная стратегия политического дискурса, в число методов которой входит тактика поляризации [3. С. 84]. Воплощается последняя посредством противопоставления мы\они при том, что «мы» представляются носителями положительных качеств, а «они» – соответственно, негативных. Если проанализировать риторику «мейнстримного» политикума [2; 3] европейских стран-участниц НАТО посредством методов контент-анализа и дискурс-анализа, консолидация мы\они проходит в отношении целостного образа РФ как символического «другого» [2. С. 43] с присущими ему иными социокультурными и политическими практиками. В свою очередь, у Д. Трампа и той части американского политического истеблишмента, которую можно охарактеризовать как «трампистов» (П. Хегсет, С. Уиткофф, М. Рубио и др.), категория «они» на вербальном уровне очень быстро приобрела характер переменной: кто сегодня не с нами – тот против нас.

В заключение хотелось бы отметить следующее. На сегодняшнем этапе можно констатировать завершение патерналистских отношений в трансатлантической связке: Европа, привыкшая к внешним гарантиям безопасности, более не может полагаться на свой союз с Соединенными Штатами. В основе

феномена трансатлантического партнерства прежде всего лежало общее понимание ценностей, интересов, демократических институтов и угроз безопасности. Сопровождавшие отношения союзников на разных этапах истории разногласия носили в сущности тактический характер, тогда как возвращение в Белый дом Д. Трампа [5. С. 220] вывело их на новый уровень: единство ценностей вступило в конфликт с приоритизацией интересов. Операция США в отношении Ирана стала своеобразной лакмусовой бумажкой реального состояния дел в трансатлантическом партнерстве, которое де-факто характеризуется отсутствием единства целей, задач и универсальной ценностной матрицы, обязательной для всех. Не будет преувеличением сказать, что подобная эрозия трансатлантического партнерства повлекла за собой и дефляцию идентичности Запада как цивилизационной общности.

В то же время, разрушение – это всегда шанс создать что-то новое. Стратегическая автономия Европы и обретение ею роли одного из центров силы формирующегося миропорядка потребуют не только существенного роста оборонных расходов, но в первую очередь изменения культуры безопасности [1. С. 30], включая стратегический потенциал и ответственность в принятии решений. Как представляется, усиление европейской «оси» НАТО детерминирует необходимость параллельного проведения структурной реформы союза, поскольку ассиметричная зависимость Европы в трансатлантических отношениях требует проведения масштабной работы по снижению стратегических рисков, включая необходимость «европеизации» командований альянса. Стратегическое мышление подразумевает ревизию ценностей, идей и ресурсов на всех внешнеполитических треках, оценку потенциала и наличия внутренней напряженности. Таким образом, необходим параллельный процесс адаптации альянса к внутренней динамике и изменившимся геостратегическим условиям.

Вместе с тем, спекулятивная дипломатия, основанная на информационных вбросах, безответственное накачивание информационной среды вербальной агрессией, использование конфронтационных стратегий политического дискурса в ситуации «холостого» функционирования международных институтов, авторитет Организации Объединенных Наций, не подкрепленный реальными рычагами воздействия, атмосфера тотального недоверия в международных отношениях, возрастающая роль соцсетей и их влияния на мировую политику на фоне отсутствия универсальной идеи, способной в той или иной степени объединить разнонаправленные устремления отдельных акторов, способствуют пролиферации глобальных рисков. Актуальная попытка замещения администрацией Д. Трампа дипломатических практик концептом «принуждения к миру» продемонстрировала свою относительную функциональность в условиях стратегического противостояния между «уставшим» (США) и «восходящим» (КНР) глобальными акторами. В отношении текущего военного вмешательства Соединенных Штатов в Иране стратегическим проигрышем Вашингтона в фокусе усиливающейся эрозии атлантической солидарности представляется ставшая очевидной в ходе этого очередного ближневосточного кризиса утрата

морального лидерства в глазах «западного мира» и девальвация роли США как ключевого модератора глобальной повестки. При этом главной проблемой представляется утрата доверия между союзниками: за всю историю существования Организации североатлантического договора Соединенные Штаты еще никогда не оказывались в такой изоляции, как сейчас...

В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле.

Артур Шопенгауэр

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Еще одна страна НАТО отказалась помогать Трампу в Иране // РБК. 16.03.2026 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69b81aed9a794732c58cdfae> (accessed: 12.04.2026).
- (2) Здесь идет отсылка к использованному Дж.Д. Вэнсом в своей Мюнхенской речи термину «наследственный американец».
- (3) Здесь и сейчас – **лат.**
- (4) Мерц заявил о непричастности НАТО к войне в Иране. Известия. 16.03.2026 // <https://iz.ru/2060429/2026-03-16/mertc-zaiavil-o-neprichastnosti-nato-k-voine-v-irane> (accessed: 12.04.2026).
- (5) Франция не намерена участвовать в операциях по разблокировке Ормузского залива // ТАСС. 17.03.2026 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26793349> (accessed: 12.04.2026).
- (6) Цит. по: Трамп заявил, что попрощался с НАТО // РИА новости. 06.04.2026 // <https://ria.ru/20260406/tramp-2085547678.html> (accessed: 13.04.2026).
- (7) Цит. по: Моисеева С. Фукуяма объяснил, что означает термин «западная цивилизация» // ИА Красная весна. 26.03.2026 // <https://rossaprimavera.ru/article/cc1edcaa> (accessed: 12.04.2026).
- (8) After Trump's NATO treat Sweden says securiting the Strait of Hormuz is not relevant. Sweden Herald. 16.03.2026 // <https://swedenherald.com/article/after-trumps-nato-threat-sweden-says-participation-in-securing-strait-of-hormuz-not-relevant> (accessed: 12.04.2026).
- (9) Munich Security Conference 2025. Speech by JD Vance and Selected reactions. 14.02.2025 // https://securityconference.org/assets/user_upload/MS_C_Speeches_2025_Vol2_Ansicht.pdf (accessed: 13.04.2026.).
- (10) National security strategy of the United States of America. (2025) November 2025. The White House (gov.) // <https://whitehouse.gov/> (accessed: 12.01.2026).
- (11) Secretary of State Marc Rubio at the Munich Security Conference // US Department of State // <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/secretary-of-state-marco-rubio-at-the-munich-security-conference/> (accessed: 12.04.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Белозеров В.К.** Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 166-177. EDN: PGWHLA.
2. **Линченко А.А., Антоновская В.В.** Критика России в дискурсе политических партий ФРГ и Польши 2014-2024 гг.: опыт сравнительного анализа // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 43-68. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_43. EDN: UFIFKG.
3. **Полякова Н.В., Хоменко С.Е., Лузик О.А.** Конфронтационные стратегии и тактики как средства репрезентации речевой агрессии в политической коммуникации (на материале выступления Олафа Шольца) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 4 (234). С. 84-92. DOI: 10.23951/1609-624X-2024-4-84-92.
4. **Прохоренко И.Л.** Идентичность как ключ к пониманию мировой политики // Международная аналитика. 2024. Том 15 (1). С. 11-19. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-11-19>; doi:10.18449/2026S03. EDN: HSXOOV.
5. **Трунов Ф.О.** Переизбрание Д. Трампа (2024) и отношения США – ФРГ в сфере безопасности и обороны // Актуальные проблемы Европы. 2/2025. С. 220-241. DOI: 10.31249/ape/2025.02.12. EDN: ZHGJRG.
6. **Fukuyama F.** Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 193 p.
7. **Lippert B., Mair S.** Mit, ohne, gegen Washington: Die Neubestimmung der Beziehungen Europas zu den USA. SWP-Studie. 2026/S 03, 22.01.2026. 92 p. doi:10.18449/2026S03.
8. **Marangé C., Stewart S.** Conclusion: Russia Is out, Ukraine Is in – the Future of European Security. The Tipping Point: An Emerging Model of European Security with Ukraine and without Russia Contribution to a Research Paper. RP 05, 06.11.2025. 96 Pages. . 88-94.
9. **Swistek G., Pau M.** Einleitung Geopolitik im Ostseeraum Die «Zeitenwende» im Kontext von kritischer maritimer Infrastruktur, Eskalationsgefahren und deutschem Führungswillen. SWP-Aktuell. 2023/A 06, 30.01.2023. doi: 10.18449/2023A06.
10. **Van Wjngaarden J.** Sea change: the rapid evolution of Baltic security after Russia's invasion of Ukraine: Preliminary draft report. NATO Parliamentary Assemble Defence and Security Committee (DSC). 16 April. 2023 // <https://www.nato-pa.int/document/2023-baltic-security-report-van-wijngaarden-019-dsctc> (accessed: 28.10.24).

T.V. ARZAMANOVA

Lead Editor, Eropa and America Department,
INION RAS, Executive Secretary of the Scientific Journal
«European Security: events, estimates, forecasts»,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0005-1773-876X

EROSION OF ATLANTIC SOLIDARITY: THE WEST'S SEARCH NEW IDENTITY

A comprehensive analysis of the strategic context allows us to state that against the background of the ongoing geopolitical conflict on the continent and the current securitization of the domestic and foreign policies of European states, there is an increasing turbulence of the Euro-Atlantic space in a situation where Europe has ceased to be a strategic priority for Washington. De facto abandoned the concept of unconditional guarantees of collective security. It is also about the final end of the era of a kind of «foreign policy romanticism» in relations between Russia and the West after the end of the Cold War, and the transition to a confrontational model of European security; increasing de-Europeanization of world politics against the background of the progressive growth of the Global South. The world is becoming more complex, interdependent, the information agenda is significantly compacted, the status quo is actually becoming variable. The situation is aggravated by the high level of policy mediation and the growing influence of social networks, which increase the level of verbal aggression in the information space, which contributes to the growth of global tension. This geopolitical context inevitably affects the relations of the allies in the Atlantic, making it necessary to revise the latter against the background of the erosion of the previous value framework of the transatlantic partnership. Moreover, this «flashing» seems to go beyond the current efforts to «Europeanize» the alliance analyzed in the article, and requires the Western community to define and articulate its new identity as a civilizational community, taking into account the changed geostrategic context and the internal dynamics of transatlantic relations. Meanwhile, discourse analysis and content analysis of Euro-Atlantic political discourse suggest that attempts to consolidate allies line up on different tracks. The formation of an «anti-Russian» consensus in the EU member states at this stage plays the role of the basic consolidating mechanism of «European strategic identity,» while the narratives promoted by the Baltic countries and Poland in relation to the Russian Federation play a catalyzing role in the formation of a new strategic culture in Europe. In turn, for the administration of D. Trump, the watershed between «we» and «they» passes in accordance with the readiness of allies to follow in the fairway of Washington. At the same time, the greatest trigger in relation to the future of the transatlantic partnership is the problem of a deep crisis of confidence in the relations of the allies.

Key words: NATO, transatlantic partnership, USA, EU, China, RF, Germany, Iran, D. Trump, European security, European defence, Ukrainian crisis, Western identity, F. Fukuyama.